

Илюхина Ирина Александровна

МЕТАФОРА И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

В статье анализируются аспекты когнитивной энергии многокомпонентной метафоры как деривационной базы отрицательной фразеологической семантики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 139-142. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'373.612.2

В статье анализируются аспекты когнитивной энергии многокомпонентной метафоры как деривационной базы отрицательной фразеологической семантики.

Ключевые слова и фразы: метафора; фразеологическая единица; отрицательная фразеологическая семантика.

Ирина Александровна Илюхина

Кафедра общего языкознания

Астраханский государственный университет

irina_ilyuxina@mail.ru

МЕТАФОРА И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ[©]

В качестве деривационной базы отрицательной фразеологической семантики в полной мере используют символический статус метафорических конструкций.

Структурная композиция отрицательных фразеологических единиц (ФЕ) не всегда может быть детально обоснована и часто имеет условное значение: *когда рак на горе свистнет* - 'неизвестно когда, никогда'; *быть под мухой* - 'в нетрезвом состоянии'; *узнать кузькину мать* - 'испытывать от кого-либо жестокую обиду, зло, неприятность'.

Когнитивная энергия многокомпонентной метафоры - эффективный инструмент фразеологической объективации новых денотативных ситуаций. Смыслорождающими истоками в процессах вторичного лингвосомиоза оказываются опорные для данной лингвокультуры когнитивные метафоры, задающие аналогии и ассоциации между разными системами понятий и порождающие более частные метафоры [6, с. 54].

Общепринятое понятие метафора - это поэтическое и риторическое образное выразительное средство, принадлежащее скорее к необычному языку, чем к сфере повседневного обыденного общения. Более того, метафора обычно рассматривается исключительно как принадлежность естественного языка - то, что относится к сфере слов, но не к сфере мышления или действия. Именно поэтому большинство людей полагает, что они превосходно могут обойтись в жизни и без метафор. «В противоположность этой расхожей точке зрения, метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [4, с. 25]. Например, ФЕ *ни жив ни мертв* - 'очень сильно испуган; в состоянии такого страха, ужаса, когда не может произнести ни слова, не может пошевелиться'; *бледен как смерть* - 'утративший краски живого лица от испуга, страха, ужаса'; *с замиранием сердца* - 'испытывать сильное волнение, тревогу' - употребляются при передачи чувств испуга, потрясения.

Понятия, управляющие нашим мышлением, вовсе не замыкаются в сфере интеллекта. Они управляют также нашей повседневной деятельностью, включая самые обыденные, земные ее детали. Наши понятия упорядочивают воспринимаемую нами реальность, способы нашего поведения в мире и наши контакты с людьми, ср.: *хлопать глазами* - 'ничего не понимать, не соображать', *стереть с лица земли* - 'жестко наказать кого-либо, полностью устранить кого-либо'. Таким образом, наша понятийная система играет центральную роль в определении повседневной реальности. И если предположить, что наша понятийная система носит преимущественно метафорический характер, тогда наше мышление, повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорой.

Посредством механизмов метафоры на основе сходства некоторых признаков реалии, уже имеющей номинацию в языке, и называемой реалии синтезируется новый идеальный объект - метафорически переосмысленное значение имени с целью наименования новой физически воспринимаемой реалии или явления либо же создания некоторого нового понятия в самом процессе его метафорического именованья. Ср.: *мамина кофта, синий платок*, где новые реалии получили лишь имя. И ФЕ *маменькин сынок* - 'избалованный, эгоистичный, не приспособленный к жизни ребенок или молодой человек'; *синий чулок* - 'женщина, лишенная обаяния, привлекательности, полностью поглощенная книжными, научными, служебными интересами', где в акте метафоризации сформировались и сами новые понятия, получившие имя.

Метафоры - одно из наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований в создании языковой картины мира. Метафорические обозначения, «вплетаясь» в концептуальную систему отражения мира, «окрашивают» ее в соответствии с национально-культурными традициями и самой способностью языка называть невидимый мир тем или иным способом [5, с. 113]. Тем самым языковая картина мира во многом обусловлена явлением идиоматичное - как внутриязыковой, так и межъязыковой, но не сводится к ней, так как представляет собой тот продукт речемыслительной деятельности, который вносит семантическое членение в действительность, уникальное для любого языка.

Словарный и фразеологический состав языка, как точно заметил Ю. Н. Караулов, «прошел многотысячный путь развития, наряду с научными представлениями разных эпох в нем отражались и наслаивались также заблуждения и суеверия, в нем запечатлелся частично и дологический этап становления человеческого мышления в языке» [3, с. 60].

Например, ФЕ *бес попутал* кого - 'кто-то сам не знает, что заставило его совершить неправильный поступок, что толкнуло его на нехорошее дело' - связана с религиозными представлениями о бесе как злом духе; нечистой силе; черте, у которого отрицательная миссия: «завладеть душой честного человека, подчинить его своей воле и заставить совершать дурные поступки. Глагол *попутать* означал 'соблазнить, сбить с правильного пути'» [1, с. 49].

Как отмечает И. И. Чернышева, «воплощение коннотации во фразеологизме - это полная метафоризация переменного словосочетания или частичная, в зависимости от типа фразеологизма. То обстоятельство, что во фразеологизме семантический сдвиг затрагивает словосочетание (фразеологическое единство) или предикативные сочетания (фразеологические выражения), создаёт образную мотивированность значения, фразеологический образ, который образует семантику широкого плана, обладающую способностью ситуативной конкретизации в тексте. Коннотативный компонент значения фразеологизма обладает потенциальной способностью к увеличению экспрессивного потенциала через модификацию компонентного состава. Именно с этим связана специфика выражения коннотации через раздельнооформленные образования» [9, с. 80]. Преобразование фразеологического значения главным образом осуществляется путем переосмысления при вторичной фразеологической номинации. Оно бывает простое и сложное. Путём простого переосмысления образуются ФЕ, прототипами которых являются переменные словосочетания или предложения, значениями которых они опосредованы.

Самый распространённый вид переосмысления в этом случае - это метафорическое переосмысление, то есть перенос наименования с одного денотата на другой, с ним ассоциируемый, на основе реального или воображаемого сходства.

Б. С. Данилов и Н. В. Куницкая указывают на то, что метафорический перенос является наиболее продуктивным фактором «образование соматических фразеологизмов (соматическую фразеологию образуют фразеологические единицы, один из компонентов которых - название части тела человека или животного)» [7, с. 104]. Названия частей тела так продуктивно используются в качестве метафорических универсалий потому, что при назывании нового объекта у человека возникает ассоциация прежде всего с тем, что ему хорошо знакомо, что постоянно находится при нём. В первую очередь человек сравнивает окружающие предметы с самим собой, с частями своего тела. «Благодаря тому, что части тела постоянно находятся перед глазами они и становятся своеобразными эталонами для сравнения», - делает вывод Т. Н. Чайко [Там же, с. 105].

Однако при создании метафор названия частей тела в разной степени продуктивны: одни используются очень редко (плечо, подмышка), а другие - наоборот, очень часто (голова, глаз, нос, рот, язык, шея, нога, хвост). Эти последние Т. Н. Чайко называет словами с «широким смыслом», способными передавать многочисленные значения, так как «перенос наименования не только создаёт наглядность, но и абстрагирует» [Там же, с. 107]. В основе соматических ФЕ лежат большей частью наблюдения за поведением человека или животного. От значения, важности функции частей тела зависит количество, тематическое многообразие групп ФЕ, включающих в себя соответствующие соматизмы. Соматические ФЕ выражают отношение человека к окружающей среде и другим людям, а также характеризуют взаимоотношения людей: *показывать когти* - 'проявлять враждебность, нетерпимость, быть готовым дать отпор', *стереть в порошок* - 'жестоко расправиться с кем-либо, полностью устранить', *пальца в рот не клади* - 'кто-либо таков, что не упустит возможности воспользоваться оплошностью, промахом другого'.

ФЕ рисуют физическое и эмоциональное состояние человека, описывают его действия, например: *волосы встают дыбом* (от ужаса) - 'кого-либо охватывает страх, ужас'; *мороз по коже* - 'ощущается озноб, вызванный чувством испуга, сильного страха'; *язык не поворачивается* - 'кто-либо не решается спросить, сказать что-либо тяжелое, страшное, ужасное, боясь обидеть кого-либо'.

ФЕ дают качественно-оценочную, образную характеристику человека (характеристику умственных способностей, манеру держать себя), например: *хлопать глазами* - 'ничего не понимать, не соображать'; *нос не дорос* - 'кто-либо еще слишком молод, неопытен, чтобы делать что-либо, заниматься чем-либо'.

ФЕ отражают традиционную символику, связанную с частями тела, например: *подставить ножку* - исподтишка, с умыслом вредить кому-либо; *чужими руками жар загребать* - пользоваться результатами чужого труда в своих корыстных интересах; *свалить с больной головы на здоровую* - перекладывать вину с виноватого на невиновного.

Семантика основной массы соматических ФЕ связана с эмоционально-психической жизнью человека: «эмоции и психические состояния человека выражаются большей частью именно через соматические фразеологизмы, возможности которых в этом плане поистине огромны» [10, с. 87].

В ФЕ, в основе которых лежат реакции внутренних органов и частей тела на внешние речевые и неречевые раздражители «отражается взгляд на язык как на двусторонний коммуникативный процесс. Оба участника ситуации, независимо от того, в каком языковом социуме они живут, обладают знаниями о возможностях своего организма, то есть владеет определённой символикой», - отмечает Т. З. Чердынцева [8, с. 87].

Традиционная (сравнительная) точка зрения на метафору выделяла только несколько способов образования метафоры и ограничивала применение термина «метафора» также только некоторыми из возникших случаев.

Поэтому она заставляет рассматривать метафору только как языковое средство, как результат замены слов или контекстных сдвигов, в то время как в основе метафоры лежит заимствование идей. Метафорична сама мысль: она развивается через сравнение с отсутствием чего-либо.

Так, концепт «Бедность» вербализуется целым рядом русских фразем, например: *зол как сокол* - 'очень беден и одинок, не имеет ничего', *ни кола ни двора* - 'совсем ничего нет, о полном отсутствии хоть какого-либо хозяйства', *ходить по миру* - 'просить милостыню, нищенствовать', *хоть шаром покати* - 'нет ничего, пусто. О конкретном полном отсутствии чего-либо в доме' и т.д. Следовательно, метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сама процессы мышления человека в значительной степени метафоричен.

Проблема языковой картины мира теснейшим образом связана с проблемой метафоры как одним из способов ее создания. Наиболее фундаментальные культурные ценности согласованы с метафорической структурой основных понятий данной культуры. Некоторые ценностные суждения, принятые в нашем обществе мы можем согласовать, основываясь на концепцию Дж. Лакоффа и М. Джонсона, с пространственными метафорами типа ВЕРХ - НИЗ. В плане исследования отрицательной фразеологической семантики, считаем возможным дополнить позитивный ряд, выявленный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, фразеологическими единицами с отрицанием. Таким образом, мы можем предположить, что культурные общечеловеческие ценности можно выделить и в фразеологических единицах с отрицательной семантикой.

«Больше (по количеству) - лучше» согласовано с БОЛЬШЕ - ВЕРХ и ХОРОШЕЕ - ВЕРХ. Например, *до небес* - 'расхваливать, хвалить сверх меры'.

«Больше (по количеству) - хуже». Например, *за семь верст киселя ехать, хлебать* - 'далеко и попусту ехать, идти'.

«Меньше (по количеству) - лучше» не согласовано с этими метафорами. Например, *мал золотник да до рог* - 'о том, кто мал ростом или молод, но имеет много достоинств, положительных качеств'.

«Меньше (по количеству) - хуже». Например, *капля в море* - 'ничтожная доля, пустяк по сравнению с целым или с тем, что необходимо'.

«Будущее будет лучше» согласовано с БУДУЩЕЕ - ВЕРХ и ХОРОШЕЕ - ВЕРХ. Например, *поживем увидим* - 'будущее покажет. Говорится тогда, когда не хотят высказываться о том, что в данный момент не ясно, что станет ясным лишь со временем'.

«Будущее будет хуже» не согласовано с этими метафорами. Например, *дышать на ладан* - 'существовать, действовать последние дни, приближаться к концу'.

«В будущем будет больше» согласовано с БОЛЬШЕ - ВЕРХ и БУДУЩЕЕ - ВЕРХ. Например, *хоть завались* - 'об изобилии, множестве чего-либо'.

«Ваш статус должен повыситься в будущем» согласовано с ВЫСОКИЙ СТАТУС - ВЕРХ и БУДУЩЕЕ - ВЕРХ. Например, *пойти в гору* - 'начать развиваться в благоприятном направлении'.

«Ваш статус должен понизиться в будущем» согласовано с НИЗКИЙ СТАТУС - НИЗ и БУДУЩЕЕ - НИЗ. Например, *сойти со сцены* - 'переставать участвовать в спектаклях, работать'.

Существуют общие принципы, в соответствии с которыми сознание человека, антропоцентрическое по своей природе, организует непредметную действительность по аналогии с пространством и временем мира, данного в непосредственных ощущениях. Так, пространственные координаты осмысляются как высокое или низкое в человеке, то, что впереди осознается как будущее, а оставшееся позади - как прошлое: проявление, благородного начала обозначаются посредством прилагательного высокий (*высокие чувства, стремления, помыслы*), недобрые замыслы обозначаются как низкие и низменные (*низменные чувства, низкие побуждения, мысли*); ориентация вправо мыслится как истинный путь - праведный или правильный, как правда; верх воспринимается как кульминация некоторого (обычно приятного) состояния (*быть на вершине блаженства, на седьмом небе, в зените славы*), а низ - как символическое пространство грехопадения (*готовность провалиться от стыда, сквозь землю, опускаться на дно жизни и т.п.*). Как пишет В. В. Иванов, «физическая ориентация человека в мире служит основой для того описания мира, которое закреплено в языке» [2, с. 29].

Все эти ценности глубоко укоренились в нашей культуре. Поэтому можно предположить, что наши культурные ценности существуют не изолировано друг от друга, а должны образовывать согласованную систему вместе с метафорическими понятиями, в мире которых протекает наша жизнь. Естественно, нельзя утверждать, что все культурные ценности, согласованные с метафорической системой, реально существуют. Однако возможно исследовать фразеологическую репрезентацию ценностей, которые реально существуют и глубоко укоренились в культуре, согласуются с метафорической системой.

Итак, изучение метафоризация как процесса взаимодействия указанных сущностей и операций, которое приводит к получению нового знания о мире и к оязыковлению этого знания очень важно при исследовании фразеологической семантики. Метафоризация сопровождается вкраплением в новое понятие признаков уже познанный действительности, отображенной в значении переосмысляемого имени. Этот след остается в метафорическом значении, которое в свою очередь «вплетается» и в картину мира, выражаемую когнитивными единицами, в частности фразеологическими.

Список литературы

1. **Бирих А. К.** Русская фразеология: историко-этимологический словарь / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко; СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926 с.
2. **Иванов В. В.** Очерки по истории семиотики в СССР. М.: Наука, 1976. 304 с.
3. **Караулов Ю. Н.** Общая и русская идеография. М., 1976. 355 с.
4. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. **Павилёнис Р. И.** Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
6. **Телня В. Н.** Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173-189.
7. **Чайко Т. Н.** Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики. 1974. № 8-9. С. 98-106.
8. **Чердынцева Т. З.** Метафора и символ во фразеологических единицах // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 78-92.
9. **Чернышева И. И.** Актуальные проблем фразеологии // Вопросы языкознания. 1977. № 5. С. 53-60.
10. **Шубина В. П.** Заметки о полевой организации семантической фразеологии в немецком языке // Функциональный синтаксис немецкого языка. Челябинск, 1977. С. 81-89.
11. **Яранцев Р. И.** Русская фразеология: словарь-справочник. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2001. 845 с.

METAPHOR AND PHRASEOLOGICAL UNITS**Irina Aleksandrovna Ilyuhina**

*Department of General Linguistics
Astrakhan State University
irina_ilyuhina@mail.ru*

In the article the aspects of the cognitive energy of the multi-component metaphor as the derivational base of negative phraseological semantics are analyzed.

Key words and phrases: metaphor; phraseological unit; negative phraseological semantics.

УДК 81

Статья раскрывает роль метафоры как одного из факторов отражения этнокультурной специфики. Автор статьи акцентирует внимание на том, что этнокультурные метафоры, как важные элементы языковой картины мира, отображают способ членения и классификации реальности, принятый в рамках данного языкового сообщества, являются отражением системы ценностей.

Ключевые слова и фразы: этнокультурная метафора; языковая картина мира; метафорическая модель; когнитивные концепты; языковой коллектив; коммуникация; уровень концептов и категорий.

Лариса Валентиновна Калашникова*Кафедра иностранных языков**Орловский государственный аграрный университет**lkalashnikova@inbox.ru***МЕТАФОРА - ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ОТРАЖЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ[©]**

Язык - это не просто зеркальное отражение мира. Он не только отображает действительность, но и осуществляет акты ее интерпретации. С Вильгельма фон Гумбольдта берет свое начало традиция рассматривать разные языки как выражения различных мировидений. В 1801 году в фрагментах монографии о басках Гумбольдт выдвинул тезис о том, что «Разные языки - это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее; и если вещь эта не является предметом внешнего мира, каждый (говорящий) по-своему ее создает, находя в ней ровно столько своего, сколько нужно, чтобы охватить и принять в себе чужую мысль. Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действительных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» [2].